

политики Россіи, но не для Россіи въ цѣломъ, для русскаго національнаго и славянскаго сознанія, для русской общественности. И когда Россія въ лицѣ Александра I-го создавала новую систему государственныхъ отношеній въ Европѣ подъ знакомъ Священнаго союза, Россія общественная продолжала старую традицію устроенія судьбъ славянства въ духѣ славянской конфедерации. Южно-русское тайное общество „соединенныхъ славянъ“ именно соединеніе всѣхъ славянъ въ единый государственный союзъ клало въ основаніе своихъ національно-политическихъ идеаловъ. И, конечно, только неосвѣдомленность и недодуманность объясняютъ отсутствіе имени Боггаріи въ средѣ тѣхъ восьми народовъ, которые должны были—по планамъ членовъ этого тайнаго общества—образовать эту обще-славянскую державу.

* * *

Такова въ сжатыхъ словахъ исторія постановки юго-славянскаго вопроса въ Россіи въ царствованіе Имп. Александра I-го. Ходъ историческихъ событій поставилъ тогда Россію въ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ народами славянскими и пробудилъ въ сознаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ—наиболѣе страждущихъ—стремленіе именно Россіею заслониться отъ власти насилія и угнетенія. Этотъ призывъ южныхъ славянъ нашелъ свой сочувственный откликъ въ Россіи и привелъ въ движеніе сердца и сознаніе не одного русскаго человѣка. И если въ дѣло освобожденія южныхъ славянъ, въ частности болгаръ—Россія могла вступить съ полною энергіею и активностью только много позднѣе, то уже въ пору Александра I-го на Руси живо бился источникъ живого сочувствія къ страданіямъ южнаго славянства, накаплились энергія для его освобожденія. „Терпите, пока придетъ время“, писалъ тогда болгарамъ одинъ изъ русскихъ офицеровъ, —и да будетъ день радости и веселія!“ Хотя и не скоро, но день этотъ все же пришелъ!..

Прага Чешская, 1928 г.

Ант. Флоровскій.